

Майк, помощник Маршала Хайнца, впервые за свою тридцатилетнюю жизнь засомневался в себе. Именно, Майк чувствовал, что с его пронизательностью, с его способностью распознавать людей, похоже, происходят серьезные проблемы.

Например, когда Маршал вернулся в штаб на пол года, тогда же он получил уведомление о переводе. В то время он думал, что национальный герой будет человеком с жестким и решительным характером, но на самом деле, согласно его опыту почти двухлетней работы, Маршал вовсе не походил на быстрого и решительного человека, коим славился. Он совершенно противоположен этому образу.

Опять же, когда появился пост с внешностью жениха Маршала, Майк был невероятно шокирован. Тогда он вернулся домой и не мог не посоветовать об этом в разговоре с женой. Даже если бы Маршал действительно являлся тем человеком с решительным характером из слухов, ему определенно не подходит такой партнер, как этот. Эти двое мужчин просто небо и земля. Должно быть, что-то пошло не так в Божественном Царстве (1), которое всегда было основано на генетическом соответствии.

Затем, когда он воочию увидел этого мужчину, то ощутил, что опять ошибся во мнении (не разглядел его).

Человек, вышедший вслед за маршалом из летной брони (меха?), выглядел хорошо сложенным, а в его движениях чувствовалась утонченность, которая совершенно не соответствовала его заурядной внешности, или, по крайней мере, Майк точно обратил бы на него внимание.

Сойдя с брони, мужчина встал посреди ряда зданий и посмотрел сквозь заросли травы в сторону банкета Мисс Элли.

Майк не знал, указывал ли ему Маршал место проведения банкета, но понял, что взгляд этого мужчины весьма точен. От такого острого взгляда, Майк невольно задался вопросом, не смотрит ли он напрямиком на Элли .

Хотя спм Майк не достиг чего-то значимого на своем поприще военного, но, находясь в военном министерстве, рядом с Маршалом, он круглый год имел дело со разного сорта низкосортными личностями (2), что отточило его чувство. Теперь Майк умел смутно отличать ауру обычных людей и необычных.

— Ты все это время ждал здесь? — раздался тихий голос, когда Майк глубоко задумался, тот ли это самый жених, что и на фото, засветившееся в том посте.

— ...А? — голос звучал так по-особенному, что Майк невольно растерялся. — А, нет, когда обнаружил ненормальность ситуации, и сообщил Маршалу, то, переехал сюда, потому что боялся, что меня обнаружат, если останусь слишком близко.

— Какое положение занималось изначально? — снова спросил Чэнь Бай.

По сути, на такого рода вопросы, Майк имел право не отвечать. Ведь он служит под непосредственным командованием Маршала и тоже имеет ранг Верховного Командира. На самом деле, даже если перед ним стоит Генерал, он имел полное право не отвечать.

Но по какой-то причине вопрос Чэнь Бая вызвал у него желание ответить.

Подумав об этом, Майк поднял голову и взглянул на Хайнца, обнаружив, что тот все еще смотрит на только что переданное им полевое наблюдение, и не собирается его прерывать.

Думая так Майк развернул экран, указал в верхнюю часть и сказал:

— Речь идет об этом месте. В то время я хотел сначала связаться с моим другом, находившийся с Мисс Элли, чтобы назначить время, потому что в ближайшем будущем... Там было немного работы, поэтому я хотел вернуться как можно скорее, но тогда я обнаружил, что там нет сигнала. Именно тогда я подумал, что ситуация неправильная.

— Личный номер?

— Нет, рабочий, — ответил Майк, и, видимо, испугавшись, что Чэнь Бай поймет не так, поспешил уточнить, — Он личный телохранитель мисс Эли, для него невозможно отключить телефон во время работы, и в большинстве случаев он ответит с первого раза.

Чэнь Бай поднял глаза на великолепно выглядящее здание неподалеку.

— Это тот телохранитель, о котором вы упоминали ранее, который прервал похищение Мисс Элли?

— Да, — это то, что он только что доложил Маршалу. Похоже Маршал не избегает своего жениха и ему тоже не стоит этого делать. При этом сердце Майка забило быстрее, но он продолжил подробно докладывать ему. — Этого человека зовут Дженас. Раньше он служил одним из рядовых при Военном Министерстве. Поэтому он разбирается в некоторых кодах министерства, именно через их расшифровку я получил общее представление о том, что происходит внутри, в частности... Я не взял на себя смелость проверить это, опасаясь быть обнаружены ими.

— Тебя с самого начала засекли, — отозвался Чэнь Бай, как только Майк закончил. После этого он манипулировал изображением здания на экране и рассматривал его под разными углами.

— Что? — Майк, похоже, не понял, что он имел в виду.

— Я сказал, тебя с самого начала засекли, — сказал Чэнь Бай, посмотрев на время на своих наручных часах. — Они должно быть давно заметили твое присутствие.

— Невозможно, — остолбенел Майк. — Я остановился после того, как обнаружил, что не могу подключиться, и не двигался дальше. Я также участвовал в подготовке Военного Министерства по обнаружению и противодействию обнаружению и даже проходил...

— Это не имеет к ним никакого отношения, — прервал слова Майка Чэнь Бай покачивая головой и нахмутив брови. — Ты когда-нибудь задумывался, почему группа, осмелившаяся похитить младшую дочь заслуженного генерала, да еще и в такой обстановке, и имела возможность контролировать все место проведения мероприятия, причем отрезала любые сигналы в этом месте, почему ее планы оказались так легко нарушены одним единственным телохранителем?

— Это потому, — замерев ответил Майк. — Что Дженас не обычный телохранитель. Он очень силен, возможно, он устроил переполох и заставил других гостей узнать об этом, что привело к нарушению плана похитителей...

Речь Майка замерла.

Это банкет по случаю дня рождения младшей дочери заслуженного генерала. Большинство гостей, пришедших на банкет, являлись хорошо известными людьми из всех слоев общества. Самыми важными из гостей, конечно, были подчиненными генерала. Если группировке пришлось отказаться от плана, поскольку оказалась обнаружена гостями, по вине Дженаса. То, как другой стороне удавалось продолжать удерживать ситуацию без паники, когда присутствовало столько сильных ментальных манипуляторов?

— Даже с учетом всей подготовки, контроль над объектом такого размера все еще остается сложной задачей. И, поскольку твой друг саботировал их планы, это еще одна причина, по которой объект должен находиться под пристальным наблюдением. В такой обстановке, твой друг никак не мог отправить тебе сообщение, при полном отсутствии сигнала.

— Хочешь сказать, это... — напряженно произнес Майк, подсознательно меняя название снова и снова.

— Это изначально не похищение, а захват в заложники. У них с самого начала была цель вызвать переполох и заключить сделку. Независимо от того, прерывается ли это телохранителем или прерывистыми сигналами, только таким образом мы можем четко объяснить это.

— Это невозможно, — закричал пришедший в себя Майк, когда осознал сказанное тихим голосом Чэнь Бая. — Если это действительно был захват, то чем больше заложников, тем лучше, они должны были впустить меня, не вызывая подозрений, а потом, потом...

Когда Майк заговорил, его голос внезапно оборвался, а глаза стали огромными, как медный колокол.

— Потом был вызван маршал, — закончил за него фразу Чэнь Бай, бросив взгляд на Майка.

Наконец, он перевел взгляд на Хайнца, стоявшего рядом с ним, не говоря ни слова.

Хайнц, который каждый год посещает банкет по случаю дня рождения Элли, пришлось отсутствовать в этом году только потому, что он хотел встретиться со своим женихом. Не будет преувеличением сказать, что все это было полностью зафиксировано журналистами, и любой, у кого есть хоть малейшее отношение к этому, может легко составить его маршрут после обеда.

Но даже если бы Хайнц не пришел, он послал бы своего подчиненного, чтоб подарить подарок в соответствии с тем значением, которое придавал Элли в последние годы. Когда его подчиненный обнаружит, что что-то не так, он определенно сообщит Маршалу напрямую из-за отношения Хайнца к Элли в прошлом. Это логичная закономерность.

— К этой логической цепочке не подкопаешься, — прокомментировал это Хайнц в безразличной манере (3), встретившись взглядом с Чэнь Баем.

Чэнь Бай сделал польщенное выражение лица с почти нулевым временем реакции, а затем сказал:

— Просто люблю читать некоторые романы о дедукции, просто подсознательно...

— Сяо Бай, — внезапно прервал Чэнь Бая Хайнц. На этот раз это обращение не было шутливым или нежным, а строгим официальным тоном, заставившим Чэнь Бая замереть.

— А? — сумел быстро отреагировать он.

— Когда ты со мной, тебе не нужно быть слишком формальным, просто делай, что хочешь, — сказал Хайнц, снова оглядываясь на Чэнь Бая своими бледно-голубыми глазами.

Цвет его глаз действительно светлый. В прошлом многочисленные газеты и журналы отмечали, что его глаза эфемерны и равнодушны. Сегодня Чэнь Бай стоит перед ним, но в этих глазах он видит беспрецедентную осторожность и серьезность.

— Маршал... — невольно склонил голову Майк, стоявший сбоку. Он так долго следовал за Маршалом, и поразительно, что не заметил проблемы. Дженас был его хорошим другом в течение многих лет, и он ни на секунду в нем не засомневался.

Но для солдата, который в любой момент может выйти на поле боя, неумение чутко учуять опасность и точно определить проблему очень фатально.

— Вернись и напиши отчет из 10 000 слов. Я хочу получить его к завтрашнему утру, — безразлично сказал ему Хайнц, затем повернулся к Чэнь Баю и сказал, — Мне нужно ненадолго выйти, а ты, жди меня здесь, никуда не уходи. Если тебе что-нибудь понадобится,

позвони на частоту волны, на которой я ранее с тобой переписывался, это личный аккаунт, я отвечу, слышишь меня?

Кажется, он давно не слышал такого приказа. Ошеломленный Чэнь Бай кивнул.

— Уйти? Куда вы собрались? — стоявший рядом с ним Майк, казалось, был погружен в отчет из десяти тысяч слов, который ему предстоит написать. Потому не понимал, как все внезапно к этому пришло.

— Разве Сяо Бай только что не сказал этого? Это не похищение, а захват заложников, с целью обмена, — объяснил ему Хайнц. Он повернулся и включил броню. Свет на броне, казалось, подвергался воздействию некоторых частот волн и становился прерывистым.

— Но они же еще не сообщали цель своего обмена? — глаза Майка расширились. Он все время чувствовал, что его мир не идет в ногу с ними. Почему он не мог понять ничего из того, что они говорили?

— Я скоро узнаю, — на этот раз Майку ответил Чэнь Бай.

После того, как последний сказал это, он посмотрел на тихое здание неподалеку. В оживленной центральной части Венеры он был похож на огромного крадущегося зверя, спокойно поджидающего свою добычу.

И буквально через секунду после того, как Чэнь Бай закончил говорить это, зазвонил коммуникатор Майка.

*****

1. Божественное Царство 神域 (shén yù) в определениях 域 имеется не только божественный, но и интеллект, состояние духа, гениальный, а 域 можно интерпретировать, как сферу, тело, область. То есть это институт брака, подбирающий партнеров, по генетике и психическим способностям.

2. По версии анлейта, здесь "Коровы, призраки, змеи и боги" - это идиома, относящаяся к разношерстной команде. Я же в словаре нашла другое значение 牛鬼蛇神 бычий демон и змеиный дух (обр. в знач.: а) отвратительный, омерзительный, чудовище; б) низкий человек, дрянь)

3. Я использовала безразлично, но там использован чэньъюй 平庸 - лишенный остроты ; и не болит и не чешется ; не причиняющее ни боли ни зуда ; не затрагивающие существа дела ; слабо действующий. Любой из переводов сделал бы текст странным, так что выбрала безразличный.

Кстати, когда Хайнц обращается к Чэнь Баю, Сяо Бай, то использует именно иероглиф "белый".

<http://bllate.org/book/15022/1327782>